

Мо Шен не ожидал, что чувства Бай Жуя к нему будут такими глубокими. Так что он не мог не подарить ему глубокий и долгий поцелуй. А затем, когда он закончился, он снова поцеловал его в самый кончик острого носа.

«Жуйань, я тоже люблю тебя! Вечно, нет, навсегда! Пока у меня будет все еще дыхание, я буду рядом с тобой».

Бай Жуй наблюдал, как Мо Шен признается ему в любви. В этот момент, ему казалось, что он был на минуту в своей прошлой жизни. Сяо Чжань и Мо Шен полностью соединились в его уме.

Клятва в любви на всю жизнь – это гораздо больше, чем просто набор слов. С того момента, как этот мужчина влюбился в него с первого взгляда, Бай Жуй понял, что его старина Хэй не обманул его. У них действительно есть не только настоящая жизнь, но и те, что будут после нее.

Почувствовав любовь в своем сердце, Бай Жуй облизнул губы. Теперь, когда его возлюбленный был найден, больше ничего не было важно.

В конце концов, Бай Жуй, который путешествовал по бесчисленным мирам, никогда не испытывал ни малейшего давления, чтобы иметь дело с подонками, которыми были главные герои. Так что теперь он мог просто наслаждаться теплом момента в руках своего возлюбленного.

Просто гул, раздающийся из живота вдруг напомнил о себе, разрушив гармоничную атмосферу, царившую между двумя людьми. Обычно безразличное лицо Бай Жуя покраснело, он моргнул и посмотрел на Мо Шена.

Мо Шен, очень редко видевший смущение Бай Жуя, не мог не рассмеяться, потирая его плоский живот. Он с улыбкой сказал:

«Это моя вина! Мы так долго были заняты, что ты, должно быть, проголодался. Что ты хочешь есть?»

Бай Жуй потер живот, выжидающе глядя на Мо Шена.

«Мне понравится то, что сделаешь ты!»

Бай Жуй не солгал. Сяо Чжань, который в их прошлой жизни был полон намерения хорошо заботиться о нем, отправился учиться у поваров из разных стран, чтобы сделать Бай Жуя счастливым. Что бы он не готовил, Бай Жуй чувствовал, что вкус был восхитительным.

В этот момент Бай Жуй, казалось, что-то внезапно понял. Его лицо внезапно стало серьезным. Однако каким бы серьезным он ни был, он не мог подавить румянец на щеках, так что выражение лица не было холодным.

Бай Жуй поджал губы, поднял голову, быстро взглянул на Мо Шена и сказал с некоторым трудом.

«Раз я голоден, то это вовсе не сон...»

Мо Шен смущенно и весело одновременно посмотрел на Бай Жуя, заключив его в объятия и нежно поцеловав его глаза.

«Это не сон, я здесь ради тебя! Я полностью разорвал отношения с Мо Сяююнь. У меня не будет сестры в будущем, можешь не сомневаться. Если ты хочешь разобраться с Сон И и вернуться в дом Сун, я помогу тебе. Если Мо Сяююнь к тому времени не раскается и захочет причинить тебе боль, то я не позволю ей даже приблизиться!»

В этот момент от голоса Мо Шена исходил глубокий холод. Он просто повернул голову, чтобы посмотреть на Бай Жуя, и его глаза быстро стали мягкими, как весенний ветерок.

Старина Хэй, который стал невольным свидетелем происходящего, не мог не вздохнуть.

«Конечно же, я слежу за Сяо Жуюем в течение долгого времени. И вижу, что у этого человека скорость изменения выражений лица такая же быстрая, как у тебя! Это действительно говорит о почерневшем сердце. Настолько почерневшем, что этот цвет больше похож на чернила!»

Бай Жуй полностью проигнорировал настроение старины Хэя, сказав, что его полностью устраивает такое поведение его возлюбленного.

Но когда он закончил спор со стариной Хэем, Бай Жуй сразу же обратил внимание на несколько неловкое лицо Мо Шена. Повернув свою голову и не глядя на собеседника, он показывал, что еще не полностью избавился от того факта, что он не находится во сне.

Впрочем, Мо Шен не собирался давать ему много времени на раздумья. Он, наконец, смог получить своего возлюбленного и уже ясно знал, что тот любит его. Так что Мо Шен решил проявить свой бесконечно дерзкий дух, и обнял Бай Жуя, немного выгнувшись.

«Жуйань, Сяо Ань! Ты не можешь стыдиться сейчас, мы уже вместе. Ты не можешь быть несимпатичным ко мне!»

«Хех!»

Бай Жуй, видя, как его возлюбленный ведет себя немного как ребенок, не мог не засмеяться. Его любимый человек в этой жизни имеет немного счастливую личность.

Это было похоже на большую пушистую собаку. Впрочем, если бы Бай Жуй признался себе сам, то он чувствовал, что такая небольшая смена личности чувствует себя свежо и слишком мило.